

МОЛОДЁЖНЫЙ РОМАН
ДАРЬЯ БЕЛОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СТАРШИЙ БРАТ ЛУЧШЕЙ ПОДРУГИ

Дарья Белова

Старший брат лучшей подруги

<https://litres.ru/74312802>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Кто это, Кир? — слышу капризный голос с переднего сиденья.

— Да никто. Так, подруга моей сестры, — Борзов смотрит сквозь меня. Будто я невидимая.

В день, когда мы познакомились, он не удостоил меня и кивка.

В день, когда мы провожали его учиться за границу, спутал с официанткой и попросил убрать со стола.

Вернувшись через год, он не вспомнил и имени

Я всегда была для него невидимкой. Никем Так, тихой подругой сестры, пока я внутри хранила в себе запретные чувства.

Но одна ночь перевернула все...

Содержание

Глава 1. Яна	4
Глава 2. Яна	8
Глава 3. Яна	11
Глава 4. Яна	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дарья Белова

Старший брат лучшей подруги

Глава 1. Яна

— Не волнуйся, нас заберет мой брат, — моя лучшая подруга Лара уверенно отбивает каждое слово и прыгивает с парашюта. — Темно. Поздно. Да и автобусы в твой район все равно уже не ходят.

Она надувает огромный пузырь из жвачки.

— Твой брат? Кирилл? — спрашиваю вроде бы четко, язык от волнения не заплетается. — Он же... уехал. Н-нао-всем?

От вслух произнесенного имени останавливается сердце.

Я запрещала себе произносить имя Кирилла даже мысленно! А стоило произнести — и я снова становлюсь той семнадцатилетней дурочкой в чужом платье, целый вечер прождавшей, что он хотя бы взглянет на меня.

— Как уехал, так и приехал, — посмеивается, и я вынуждена хихикнуть в ответ. — Уже и девушку успел завести! Ничего такая, маме понравилась. Наконец-то девчонок перестанет менять. А то что ни день, так у него очередная «Анеч-

ка».

Лара пожимает плечом и сразу утыкается в телефон. Позреваю, что скидывает локацию для Кира.

Отхожу к ограждению, пытаюсь перевести дыхание.

Кирилл вернулся. И у него есть девушка.

В последний раз мы с ним виделись около года назад. Он уезжал на учебу за границу, и Лара потащила меня прощаться. Тогда он принял меня за официантку, когда я быстрым шагом, боясь опоздать, подошла к их столику в ресторанчике аэропорта.

От растерянности, что Борзов не узнал во мне лучшую подругу сестры, я сильно затряслась и не могла связать и двух слов. Будто вирус подцепила, честное слово!

И вот... Спустя двенадцать месяцев из черной, натертой воском спортивной машины выходит он — старший брат моей лучшей подруги Кирилл Борзов.

Я перестаю дышать. Редкие прохожие оборачиваются на сильно приметную машину и самого Кирилла.

Светло-голубые джинсы, идеально сидящие по фигуре, белая футболка, подчеркивающая плечи, и белые кроссовки с черной подошвой. Выглядит на миллион.

Оперевшись о водительскую дверь, Кирилл скрещивает руки на мощной груди. Мышцы на его предплечьях натягиваются, каменеют и выделяются под тонкой тканью. За прошедший год он стал еще шире в плечах, сильнее и выше.

Меня тут же бросает в жар.

На пассажирском сиденье замечаю женский силуэт.

— Отец видел, в чем ты гуляешь? — Кирилл кивает на шорты Лары. — Я нашел тебя только потому, что твою задницу видно за километр, — басит.

В его тоне достаточно грубости, чтобы сжаться в комочек от страха.

— Подумаешь, — Лара цыкает и закатывает глаза. — Это модные шорты! Много ты понимаешь.

Опускаю взгляд на свои ноги, облаченные ровно в такие же джинсовые шорты — подарок Лары, уговорившей меня надеть их. Они стоят целое состояние. Мы с мамой не можем позволить себе такие суммы на обычные, пусть и модные вещи. Да и на Ларе эти шорты выглядели дерзко и естественно. На мне — как украденная вещь, за которую вот-вот потребуют чек.

— Я знаю, какие мысли бродят у мужиков при виде этих самых шорт, — поучительно играет бровями. — И если хоть один из них посмеет тебя тронуть...

Он открывает заднюю пассажирскую дверь, куда Лара ныряет с громким: «Уф!»

Девушка на переднем сиденье оборачивается. Успеваю заметить, что ее волосы светлые и сама она выглядит тоже дорого.

— ...Убью, — заканчивает свою угрозу и раздраженно морщится. Лара ну очень громко хлопнула дверью.

Характер у моей подруги не сахар.

Я остаюсь мяться на тротуаре. Меня подвезти Борзов не обещал, он, к тому же, еще и с девушкой. Отчего-то я уверена, что это и есть его девушка.

— Тебе отдельное приглашение нужно, Аня?

Меня зовут Яна, вообще-то! И я жутко краснею оттого, что Борзов обратился ко мне. Ну еще от обиды, что за четыре года он так и не выучил моего имени.

Четыре года я знала, какой кофе он пьет, какую музыку слушает, как хмурится, когда Лара спорит с ним при всех. А он не может запомнить даже моего имени?!

Обхожу машину с другой стороны и ныряю к подруге. Та как раз отвечает на звонок:

— Да, мамуля?

И мне подмигивает, пока я вслушиваюсь в тихий, капризный голос с переднего сиденья:

— Это еще кто, Кир?

— Да никто. Так, очередная подруга сестры. Та вечно выбирает всяких серых тихушниц, — отвечает так же тихо.

Я делаю вид, что рассматриваю огни за окном. Только пальцы почему-то сжимаются на ремешке сумки.

Глава 2. Яна

Кирилл останавливает машину у высотного комплекса. После первого курса родители сняли Ларе здесь небольшую студию.

— За Яну отвечаешь головой, понял? — строго говорит подруга и выходит из машины, снова громко хлопнув дверью. Специально!

Мне хочется забиться в угол.

Я оставалась наедине с Борзовым дважды. На кухне в доме родителей Кира и Лары и в институте в аудитории. Оба раза мы не разговаривали. Кирилл привычно меня не замечал. И вот... Третий раз. Почти.

Его девушка демонстративно покашливает, напоминая о своем присутствии.

— Куда тебе? — Кирилл спрашивает вроде бы ровно, незаинтересованно, но чувствую, что я помешала каким-то его планам. Думать не хочу, каким.

— Проспект Космонавтов, десять, — отвечаю осипшим голосом.

На секунду в машине становится так тихо, будто я назвала не адрес, а пароль от его телефона.

Пальцы Кирилла сильнее сжимают руль. Кожа на костяшках белеет. На щеках резко проступают желваки.

Он знает это место. И почему-то не в восторге от этого.

— Сначала тогда тебя, Мелисса, — говорит Кир, вырубивая на дорогу излишне резко.

Недовольство девушки висит в воздухе плотнее, чем запах ароматизатора под зеркалом.

— А ты... туда, да? На свои бои? — Мелисса поворачивается полубоком. — Успел забыть, чем закончился прошлый?

Девушка раздраженно выдыхает и начинает отбивать ритм ногой.

Я третья лишняя, и это ужасное чувство. Лучше бы вызвала такси на последние деньги, но не была свидетелем *этого*. Начинаю отсчитывать секунды.

— Из-за них ты и вернулся, да? Не из-за меня! — кричит.

— Мы это уже обсуждали, — обрубает.

Машина резко останавливается. Кирилл затормозил около пятиэтажного дома.

— Приедешь после? Я буду ждать. Родители на даче. Вернутся только через неделю, — совсем другим тоном спрашивает — елейным, хитрым. Ее рука с красным маникюром тянется к Кириллу и ложится на его сильную шею.

Кирилл, подумав, кивает.

А потом я слышу звуки поцелуя: влажного, взрослого, слишком пошлого. Хоть сквозь землю проваливайся.

Каждый звук кажется слишком близким, словно происходит не впереди, а прямо у меня под кожей. Я смотрю и чувствую, как моя красивая, глупая мечта о Борзове трескается.

В его действиях столько животного, что мне кажется это

и не Кирилл вовсе.

Сейчас мое сердце екает от каждого влажного звука. А когда я все-таки скольжу взглядом ниже и вижу, как глубоко он целует свою девушку, меня начинает знобить, и... тошнить.

Не сразу понимаю, что мне больно на это смотреть. Нужно отвернуться, а не получается. Глаза как приклеились, пока Кирилл не открывает свои и не врезается в меня потемневшим взглядом.

Глава 3. Яна

Он не сразу отстраняется. Просто неподвижно смотрит на меня поверх плеча Мелиссы. И в этом взгляде не удивление. Хуже. Будто он поймал меня на том, что давно подозревал.

От стыда сгораю.

Когда Мелисса выходит из машины, задерживает на мне свой взгляд. Всего лишь секунда, но мне хочется застегнуться под горло и спрятаться. Звон ее дорогих золотых сережек продолжает звучать у меня в голове, а аромат духов — заполнять рецепторы.

Духи, которые я никогда не смогу себе позволить.

— Ты ничего не слышала, поняла меня? — Кирилл произносит грубым голосом, посмотрев на меня в узкое зеркало заднего вида.

Впервые не чувствую себя прозрачной. Даже в груди загорается что-то такое, чему я не могу дать объяснения.

Радость? Надежда? Благодарность?

— Ты про ваш громкий поцелуй? — выдавливаю, стараясь звучать равнодушно.

Кирилл хмуро прищуривается.

— Не склонна рассказывать другим про чужие поцелуи.

Без ответа Борзов вырубивает с придомовой территории на дорогу. Только оказавшись на светофоре, он продолжает. Успела забыть, что между нами был диалог.

— Ты разговариваешь? Вот так сюрприз. Но я про болтовню Мелиссы. Подъезд? — резко спрашивает, сбавляя ход. Мы сворачиваем ко мне.

Ориентируется он здесь неплохо. Дом очень старый, как и сам район, один из первых в этом городе.

— Второй. Я никому и ничего не расскажу.

Тихо благодарю его и тянусь к ручке двери.

У бордюра после недавнего дождя разлилась лужа, но я не стала говорить об этом Кириллу.

Я уже выставила ногу, когда машина плавно сдвинулась на полметра вперед. Кирилл молча подал ее ближе к сухому участку. Ни слова. Даже не посмотрел. От этого почему-то стало еще обиднее.

— Аня, скажешь Ларе хоть слово, и...

Меня затрясло. От страха, от внезапной вечерней прохлады и от звука его голоса. Но почему-то именно сейчас я не захотела быть Аней-тихушницей.

— Меня зовут Яна! — удивляюсь своей смелости и громкому, твердому тону.

— Да хоть как, — впервые говорит он со смешком, а в глазах — сталь, режущая по живому.

Злюсь на себя: как от такого закрытого и грубого парня может отчаянно стучать сердце?

— Просто. Молчи, — не просит — приказывает.

Я иду к подъезду, чувствуя его взгляд спиной. Только у самой двери не выдерживаю и оборачиваюсь.

Черная машина все еще стоит у двора. В старом неухоженном районе она смотрится как бельмо на глазу.

Кирилл Борзов смотрит уже не на меня, а на окна нашей с мамой квартиры.

Приветствую в книге про Кирилла и Яну)

Для тех, кто только зашел на страницу: **Начало цикла** <https://www.litres.ru/book/darya-belova-32449290/ne-razbivay-moe-serdce-72513820/>

но молодежный цикл можно будет читать отдельно. Не забывайте ставить звездочки, оставлять комментарии.

И помните, что книга пишется в процессе! Выкладка глав постепенная, примерно раз в два/три дня в зависимости от объема.

Сейчас книга выкладывается бесплатно, но через определенный промежуток времени будет продаваться по минимальной цене.

Глава 4. Яна

Открываю старую дверь, захожу и бросаю ключи на полку. Промыхиваюсь, и они со звоном падают на пол.

В коридоре резко включается свет.

— Почему так поздно? — прокуренный, пропитанный алкоголем голос сковывает меня со всех сторон.

Поднимаю ключи, и тут же сжимаю так сильно, что зубцы впиваются в ладонь.

Это Анатолий Калущий. Мамин ухажер. Или как правильно сейчас говорить?

После смерти папы мама долго была одна. Ночами плакала, я слышала через стенку. Наверное, в дяде Толе она увидела спасение.

И вот уже три года он просит называть его “папой”. Его вещей у нас дома с каждым днем становится все больше, и в последнее время я все чаще застаю его у нас, когда мама уходит на сутки.

Может, я могла бы закрыть глаза на его прикладывания к бутылке — это всегда происходит в мамино отсутствие, — но его взгляд заставляет насторожиться.

Когда он смотрит на меня, я чувствую себя чужой в собственной коже.

— Я гуляла с подругой, — тихо отвечаю.

Хочется себя отругать. Нужно быть смелее. Громче! Мо-

жет, тогда бы Кир меня заметил?

— В этом? — рывкает Анатолий.

Запах перегара ударяет в лицо, хотя между нами добрых два метра. Сколько же он выпил?

Опускаю голову на свои шорты, словно я забыла во что одета. Вместо ответа стреляю недовольным взглядом в мужчину и захожу в ванную комнату, чтобы помыть руки. На спине чувствую ровно тот взгляд, от которого не жар, а ледяной ветер заползает под кожу.

— В твоём возрасте об учебе надо думать, а не о гулянках. Что видят мальчишки, когда ты перед ними в таких шортах щеголяешь? — и его глаза медленно перемещаются ниже, к моим ягодицам.

В сердце ощущаю неприятное покалывание, и пульс ускоряется. Я даже не убираю рук из-под потока воды, который становится непереносимо огненным.

— У меня последние недели каникул, — отвечаю не поворачиваясь.

Чертово мыло дважды выскальзывает из ладоней и бьется о фаянс раковины.

— Вот и готовься к учебе, а не шастай, как...

— Как кто? — перебиваю.

На миг я восхищаюсь собой. Второй раз за вечер. Браво, Янка! Осталось научиться не так сильно трястись.

Выключив воду и вытерев руки полотенцем, оборачиваюсь лицом к Анатолию. Хмурюсь, хотя не скрою, такое по-

ведение мне совсем не свойственно.

Кирилл же прав, я тихушница. Серая, неприметная тень своей лучшей подруги.

Собираюсь выйти из ванной, но Калущкий уже занимает весь дверной проем. Анатолий крупный мужчина, с широкими плечами и длинными руками. В нашей крошечной ванной от него вдруг становится слишком мало воздуха.

— Могу? — спрашиваю и сглатываю.

Ладони мгновенно становятся влажными, но я не в состоянии вытереть их о ткань шорт. Тело меня не слушается.

— Да, иди к себе, — чмокнув губами, он наконец отходит в сторону.

Я вылетаю из ванной, чувствуя за спиной тянущийся запах мужского пота и перегара.

В комнате громко захлопываю дверь.

Спустя минуту, за стенкой включается телевизор, и я выдыхаю. Все это время мое дыхание было сдержанным, точно я боялась сделать вдох.

Я снимаю с себя шорты — прости, Ларка, но их больше не надену — и вытаскиваю из шкафа пижамные штаны и отцовскую футболку. Рисунок на ней давно выцвел, швы вытянулись, но выбросить ее не могу. Она напоминает мне папу. Футболка, да пара фотографий в альбоме. Все.

В небольшой комнатке, которую мы с мамой еще давно-давно отделили от зала, быстро становится душно. Я открываю форточку и слышу долгую трель звонка. Потом шум

за дверью.

— О, Толян! А мы с гостинцами, — грубый мужской голос наполняет всю квартиру.

— Жека, здорово. Вы проходите. Матч как раз начинается.

Резко поворачиваю голову к двери. Из коридора доносится столько шума, точно пришел целый полк.

Мама на сутках. Телефон, наверное, в шкафчике, как всегда, а проносить его с собой в цех запрещено техникой безопасности. Даже если дозвонюсь, что скажу?

Негодование вспыхивает в секунду.

Мы с мамой никогда не принимали таких гостей. Даже больше — мы не любили подобного вида сборища.

И как она не видит, что Калущкий просто присосался к нашей жизни? Ленивый, мерзкий, чужой. Постельный клоп — не вытравить.

Сжав кулаки, приоткрываю дверь.

В коридоре валяется обувь: грязные рабочие кроссовки, ботинки с серой налипшей глиной, резиновые сапоги.

В зале, на мамином диване разместились трое, включая Анатолия. У каждого по банке пива.

— А ты кто? — доносится со спины. От неожиданности я подпрыгиваю.

Незнакомый мужик окидывает меня взглядом. Застывает на груди.

— Дочка этой твоей? — тихо и хрипло спрашивает, про-

должая паяльаться.

Этот взгляд еще неприятнее, чем тот, которым смотрит на меня Калуцкий. В теле растекается обманчивая слабость, даже пальцы немеют. Ребра будто стянуло обручем от надвигающегося страха. И откуда-то знаю, что он не беспочвенный.

— Не трогай ее, Федь. Девка не для тебя...

От услышанного в груди зазвучали яростные удары. Я отступаю, плохо ощущая пол под ногами.

Бросаю взгляд на некого Федора, перевожу на тех мужиков, что сидят ко мне спиной, на часы над дверью.

Одиннадцать.

Я пытаюсь дышать глубже.

Во рту сухость, и зачем-то на автомате иду на кухню, чтобы налить себе воды из-под крана. Вода воняет, но я почти не чувствую ее запаха. Только соленая рыба, копченая колбаса и пиво. Все это валяется на кухонном столе.

— Видная девка-то, — долетает из зала.

Квартира маленькая. У нас даже шептаться нельзя, потому все слышно из каждого угла.

Я ставлю стакан в раковину, и больше не думаю.

Тихо проскальзываю в коридор, надеваю кроссовки и выскакиваю из квартиры.

Лучше ночевать на лавочке, чем здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.